

**ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ
О СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

Коллектив авторов

**Что нужно знать о
Северном Кавказе**

«Пробел-2000»

2006

УДК 23/324(470.6) (063)
ББК 66.3 (325.7)

Коллектив авторов

Что нужно знать о Северном Кавказе / Коллектив авторов —
«Пробел-2000», 2006

О Северном Кавказе как в отечественных, так и в мировых СМИ, публицистической и научной литературе уже воздвигнут целый Монблан сведений. Но именно сведений. На самом же деле о регионе, его истории, национальных традициях, менталитете северо-кавказских народов мы знаем ничтожно мало. Особой «терра инкогнито» он остается для Запада, хотя Северный Кавказ постоянно присутствует в его политической жизни. В какой-то мере этот пробел решили восполнить авторы предлагаемого издания. Значительное внимание они уделяют этноэтикету. Авторы сознательно ушли от анализа социально-экономических и политических процессов. Это – тема особого разговора.

УДК 23/324(470.6) (063)
ББК 66.3 (325.7)

© Коллектив авторов, 2006
© Пробел-2000, 2006

Содержание

Введение	5
Социально-политическая история Северо-Западного Кавказа	9
Северо-Западный Кавказ в древности и раннем Средневековье	9
Народы Северо-Западного Кавказа в X – начале XIII в.	12
Ордынский период	13
Борьба великих держав за Северо-Западный Кавказ	14
Формирование черноморского казачества	16
Включение Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи	19
Административно-территориальные преобразования и система управления на Северо-Западном Кавказе во 2-й половине XIX в.	27
Революция и Гражданская война на Северо-Западном Кавказе	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Что нужно знать о Северном Кавказе

Ответственный редактор – доктор исторических наук, профессор В. А. Михайлов

Введение

Северный Кавказ! Незабвенный герой фильма Л. Гайдая «Кавказская пленница» с полным основанием говорил: наш край – это и всесоюзная житница, и здравница, и всесоюзная кузница. Действительно, с северокавказским регионом у нас всегда ассоциировались живописные горы, солнечные низины, невозмутимые чабаны, неторопливо сопровождающих овечьи отары, мудрые аксакалы-долгожители, лазурное море, изобилие фруктов, смуглые, темпераментные, гостеприимные люди...

Сегодня, к сожалению, ассоциации совсем другие. Грозный, Буденовск, Сержень-Юрт, Каспийск, Нальчик. Все это метки конфликтогенного, неблагополучного. Порой вести оттуда напоминают сводки Советского Информбюро. Слово «терроризм» (и, к сожалению, не только слово) как гремучая змея зловеще вползает в российские реалии. Как в далеком 1905, когда вся Россия спорила по поводу Портсмутского мира, заключенного после русско-японской войны, теперь, через 100 лет, идут дискуссии вокруг мира Хасавюртского. Если раньше «пособием» по Кавказу был лирико-романтический цикл М. Ю. Лермонтова, то сейчас таковым больше является толстовский «Хаджи-Мурат»!

Российская власть делает максимум возможного, чтобы стабилизировать взрывоопасный регион. Но сполохи экстремизма все же вспыхивают на северо-кавказском пространстве, грозя новыми бедами.

И здесь надо сказать честно – о Северном Кавказе как в отечественных, так и в мировых СМИ, публицистической и научной литературе уже воздвигнут целый Монблан сведений. Но именно сведений. На самом же деле о регионе, его истории, национальных традициях, менталитете северокавказских народов мы знаем ничтожно мало. Особой «terra incognita» он остается для Запада, хотя Северный Кавказ постоянно присутствует в его политической жизни.

В какой-то мере этот пробел решили восполнить авторы предлагаемого издания. Значительное внимание они уделяют этноэтикету. И вот почему. Еще в 1997 году тогдашний Председатель Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по делам национальностей. В. Ю. Зорин (впоследствии ставший федеральным министром, курировавшим национальную и миграционную политику) в послесловии к книге «Национальная политика России: история и современность», с тревогой писал о том, что у наших граждан – от чиновников высокого ранга до простого россиянина – отсутствует этнокультурная осведомленность. Иными словами, речь шла о необходимости курсов воспитания этики межнациональных контактов, важности создания системы своего рода «этнологического ликбеза». Сколько бытовых конфликтов можно было бы предотвратить, – восклицал он.

В послесловии к другой работе «Что нужно знать о народах России» (М., 1999) он же справедливо замечал, что знание национальных обычаев требуется с бытового уровня, а нередко и этим заканчивается. «Особо явственно это сказалось в чеченских событиях, – пояснял он. – Представьте себе следующую ситуацию. Лето. Жара. На блокпосту осуществляется выборочная проверка, обыск. Обыскивают всех подряд – и мужчин и их жен. И ребята не знают, что для чеченца обыск его жены – невероятное оскорбление. Или в жаркий день солдат снимает

рубашку, брюки и в одних плавках стоит на посту. А у мусульман категорически запрещено в общественных местах оголяться выше колена и ниже пояса». От себя добавим – а чего стоили обыски домов, когда солдаты заходили на женскую «табуированную» половину дома?!

В послесловии к этой же книге Председатель Совета Ассамблеи народов России, министр РФ Р. Г. Абдулатипов замечал, что знание национальной психологии, культуры, умения вести себя в многоэтнической стране непосредственно влияет на то, что сегодня называется модным термином «этнотолерантность».

Велись переговоры о подготовке издания и с А. В. Квашниным, тогда начальником Генерального штаба Министерства обороны РФ, с другими руководителями силовых, образовательных ведомств. Все согласно кивали, что пособия по этноэтикету нужны, но сетовали на скудный бюджет. Это напоминало интервью с выдающимся писателем Г. Маркесом в годы перестройки. Когда он спросил, почему его книги, получившие мировую славу, печатаются в СССР такими малыми тиражами, что сразу становятся раритетом, библиографической редкостью, на это ответили: в стране нет бумаги. Тогда Г. Маркес с неподдельным удивлением спросил: у вас нет бумаги, чтобы печатать на ней деньги? А в данном случае речь идет не только об огромных деньгах, вынимаемых из тощих кошельков россиян, но о самом ценном – человеческих жизнях!

Прошло почти 10 лет – а воз и ныне там. В октябре 2005 года сенатор Р. Аушев, в радиоэфире опять заявил: федеральная власть не знает духовного мира народов Северного Кавказа, его обычаев и традиций и совершает все те же ошибки.

Попытку как-то заполнить возникшую лакуну предприняли авторы настоящего издания, выходящего пока пилотным тиражом. Трудности с созданием книги были невероятны. Если сам Северный Кавказ – особый субцивилизационный мир, то у множества населяющих его народов – своя история, традиции. Не обошлось и без мифологии, – ясно, чем меньше этнос, – тем более активно он позиционирует себя.

Как отмечалось еще в 1999 году в независимом экспертном докладе Центра по изучению и урегулированию конфликтов при Институте этнологии и антропологии «Пути мира на Северном Кавказе» (рук. авторского коллектива В. А. Тишков), энтузиазм большинства кавказских обществоведов десятилетиями направлен на установление культурной отличительности групп населения, доказательства их древних исторических корней, «цивилизационной уникальности», а в последнее время – на «национальное возрождение» и «реабилитацию народов». Эти подходы игнорируют существующую общероссийскую социальную и культурную общность, реальные частные стратегии и интересы людей, проблемы развития и общественных трансформаций.

Как подчеркивали авторы доклада происхождение своего народа часто является вопросом, вызывающим повышенный интерес у представителей этнических групп, живущих в многонациональном государстве и ощущающих приниженность по отношению к доминирующему населению. В этом плане интерес к отдаленной истории играет особую роль, нежели интерес к недавней истории, в которой малые этнические группы также черпают пищу для обид и политических требований. Поэтому апелляция к славным деяниям предков оказывается действенной и способствует этнической мобилизации. Здесь-то и помогает обращение к реальной или мифической древней государственности и прочим достижениям далеких предков, которые способны вызвать массовый энтузиазм под лозунгом «возрождения своей культуры и государственности». Такие аргументы неизменно присутствуют в риторике этнополитических лидеров Северного Кавказа. Они нередко служат для выдвижения территориальных претензий к своим соседям, введения правовой дискриминации по этническому признаку и даже этнических чисток.

В докладе называются лишь некоторые примеры из области исторического мифотворчества, которые, к сожалению, включались и в школьную программу. Это – попытка реани-

мировать план великой Черкессии, когда в Республике Адыгея, в которой титульный «этнос» составляет около 23 %, а конкретно – собрать адыгскую диаспору и поправить в свою пользу этнодемографический баланс в республике, что нашло отражение в специальном Законе о репатриации. Это и еще более радикальные версии древней истории адыгов. Некоторые авторы пытаются возвести их корни к майкопской и дольменной культурам III – нач. II тыс. до н. э. и возрождение этой государственности в V–IV вв. до н. э. в Юго-Восточном Приазовье. В этом видится залог возрождения общеадыгской государственности уже в нашу эпоху.

В настоящее время отождествление предков адыгов с создателями майкопской культуры III тыс. до н. э. является в адыгской среде общепринятой версией. Оно фигурирует в официальных документах и преподается в школе. Мало того, фантастическое представление о существовании адыгской государственности начиная с III тыс. до н. э. сейчас не только разделяется ведущими адыгскими учеными, но даже находит отражение в государственной символике – изображении хаттского одноглавого орла на гербе Кабардино-Балкарии.

Это – идентификация своих предков с аланами – мощным кочевым союзом эпохи раннего средневековья, создавшим свою государственность к X в. н. э. Аланы действительно являются достаточно престижными предками – они сыграли значительную роль в эпоху Великого переселения народов; их орды достигли Франции и Испании и тем самым приняли участие в сложении современной европейской цивилизации; кроме того, в X–XII вв. Аланское царство было самым мощным государством Северного Кавказа, уже в то время принявшим христианство.

Учеными давно установлено, что аланский субстрат сыграл немалую роль в формировании карачаевцев и балкарцев, будучи той местной основой, на которую наслоились пришедшие позднее тюркские группы (болгары, половцы и др.). При этом ираноязычные аланы перешли на язык пришельцев, передав им многое из своего культурного наследия. Однако такое решение проблемы этногенеза мало устраивает многих карачаевских и балкарских ученых. Поэтому они настаивают на том, что аланы будто бы изначально были тюркоязычными. В 1990-х гг. эта версия получила в балкарско-карачаевской среде широкую популярность. Мало того, стремясь всемерно использовать этногенетическую версию в территориально-политических целях, балкарские и карачаевские авторы, вопреки надежно установленному современной наукой факту ираноязычия кочевников скифо-сарматского мира, наделяют последних тюркоязычием и утверждают, что происходившие от них балкарцы и карачаевцы были всегда верны своему языку.

Наиболее радикальная версия этой мифологемы утверждает, что формирование тюрков в целом происходило не в глубинах Азии, как считают большинство специалистов, а в Волжско-Уральском регионе, начиная, по меньшей мере, с IV тыс. до н. э. Тем самым тюркам фактически приписываются все достижения ираноязычных кочевников. Одновременно тюрки рисуются автохтонами европейских степей, великими путешественниками и культуртрегерами. Этот этногенетический миф содержит такие важные для балкарского самосознания положения, как автохтонность в Европе в целом и на Северном Кавказе в частности (тем самым балкарцы объявлялись изначально европейским народом), обширность занимаемой предками территории (евразийские степи, Северный Кавказ и даже Месопотамия), необычайная древность (6–7 тыс. лет), участие в создании древнейших государств и цивилизаций.

Среди осетин наибольшей популярностью пользуется аланско-арийский миф, который отвечает задачам этнической консолидации, а также всеобщей мобилизации осетин для отстаивания территориальных прав. Действительно, при наличии у осетин нескольких разных диалектных и конфессиональных групп осуществить консолидацию путем апелляции к относительно недавнему прошлому было бы затруднительно. Кроме того, арийский миф помогает искать союзников, пусть отчасти и мифических, среди германцев и славян.

Примеры из названного доклада можно было бы продолжить. Это – и попытки некоторых ученых Осетии оставить приоритет ираноязычным предкам в этногенезе осетин. В наиболее радикальном варианте эта версия, игнорирующая местный кавказский субстрат, утверждает, что ираноязычное население обитало на Северном Кавказе едва ли с III–II тыс. лет до н. э. И некоторые ингушские авторы настаивают на том, что прямыми потомками алан являются именно вайнахи, которые только и сохранили исконный аланский язык. Отдельные авторы настаивают на прямой преемственности между вайнахами и хуррито-урартами.

Имеется и казачья мифология. Казаки не просто являются особым этносом, но и называются четвертым и притом самым древним восточнославянским народом, которому придается миссианская роль по спасению «Святой Руси» от супостатов.

Столь пространное обращение к вышеназванному исследовательскому проекту, подготовленному высококвалифицированными специалистами, делается сознательно – чтобы читатель понял, с каким сверхсложным явлением он имеет дело.

Кстати, наличествует мифология и в «руссковедении» – чего стоит, например, печально известная «Велесова книга», которую и сегодня пытаются реанимировать. Вообще этногенез во многом загадочен, источники довольно скудны, что дает обильную пищу для версий, а часто и паранаучных опусов (например, популярная в свое время книга М. Аджи «Полынь Половецкого Поля». М., 1994). Не избежал искуса мифологизации и такой оригинальный мыслитель как Л. Н. Гумилев.

В ателье суверенности (особо это было характерно для начала 90-х годов прошлого века) по этнократическому лекалу шились историко-державные одеяния, густо расшитые мифологическими блестками. Стоит сказать лишь о самых «выдающихся» перлах. Античный герой Геракл был украинцем... Дело доходило и до анекдотичных курьезов. Так, в учебнике латышского языка для младшей школы, изданного в Риге, был помещен следующий пассаж: «Плыли древние латыши. Много дней не видели моряки земли, и вот когда впереди наконец показался берег, один из них закричал: «O! Desa!» (“O! Земля!”). Отсюда и произошло название города на Украине.» Но это еще не предел. Например, выясняется, что Спартак был латышом, а Троя – древней столицей Латвии. Один сильно независимый латышский историк с пеной у рта доказывал автору заметки в «Независимой газете», что латышом был и Иисус Христос. Когда тот поинтересовался, была ли латышом человекообразная обезьяна, его обозвали оккупантом и предложили убраться в Сибирь». Похоже, к счастью, подобный раж, носящий явно политическую подоплеку, начинает постепенно угасать.

Авторы книги попытались дать общеконцептуальную оценку описываемых процессов, так сказать, «подняться над схваткой». Но, несомненно, найдутся недовольные и «обиженные» – и это в целом нормально. Только пусть они заявят о своей позиции не так, как было раньше – письмами в высшие инстанции, а аргументированными ответами в виде статей и книг.

И еще один момент. «Кавказцы» волею судеб разбросаны по всему ареалу Российской Федерации. И население, органы власти – от прокурора до рядового милиционера должны знать, с кем имеют дело. Как и наоборот – лидеры национально-культурных автономий должны проводить этноликбез об обычаях, ментальности прежде всего русского и других народов, населяющих нашу Федерацию. Без этого о единстве Державы говорить просто не приходится.

Авторы сознательно ушли от анализа социально-экономических и политических процессов. Это – тема особого разговора.

Социально-политическая история Северо-Западного Кавказа

Северо-Западный Кавказ в древности и раннем Средневековье

Многочисленные следы расселения людей 40–80 тыс. лет назад обнаружены во многих районах Кавказа: в Причерноморье, Прикубанье, на юге Осетии. В среднем палеолите (80–35 тыс. лет назад) область расселения людей распространяется на северные склоны Большого Кавказа, на Северном Кавказе происходило усложнение и развитие производительных сил, поступательное развитие техники обработки камня, но главными занятиями были охота и собирательство. В верхнем палеолите и мезолите Северный Кавказ имел почти современный геоморфологический облик, к этому времени относятся около 50 памятников, в том числе в Сочинском Причерноморье, предгорных и равнинных зонах, в Прикубанье, на Северо-Западном Кавказе, где имелись благоприятные природно-климатические условия. К эпохе неолита относятся Нижнешиловское поселение около Адлера, Овечка под Черкасском, в Каменноостровской пещере в Адыгее, в центральной части Северного Кавказа – Агубековское поселение, Нальчикский могильник. В это время происходит дальнейшее развитие изготовления орудий, гончарства, переход к земледелию и скотоводству.

В бронзовом веке (III–II тыс. до н. э.) на северо-западе и в центре Северного Кавказа расселялись племена майкопской культуры, главным занятием которых было скотоводство, развивались металлообработка, керамика. Они были тесно связаны с дольменной культурой Западного Кавказа, степями Юго-Восточной Европы и др. Межплеменные столкновения стимулировали расселение в удобных для обороны местах. В среднюю бронзу в Причерноморье распространяется дольменная культура, для которой были характерны каменные усыпальницы – дольмены.

В конце II – начале I тыс. до н. э. господствующим типом хозяйства становится земледелие и отгонное скотоводство, обусловленное вертикальной зональностью региона, в предгорьях развивается придомный тип скотоводства, утверждается пашенное земледелие, происходит выделение кочевых племен скотоводов в предкавказских степях. На Северо-Западном Кавказе складывается особый прикубанский очаг металлообработки – верхнекубанская группа западного варианта кобанской культуры, в левых притоках средней Кубани сформировался особый тип культуры – прикубанская, в Адыгее – оседлое скотоводческо-земледельческое хозяйство с железными орудиями труда.

Первыми обитателями Северного Причерноморья считаются киммерийцы, вытесненные в Малую Азию в начале I тыс. до н. э. скифами. Северо-Западный Кавказ и Азово-Прикубанская территория были главным плацдармом для походов киммерийцев в Закавказье и Малую Азию. В этот период происходит переход к железу. В Прикубанье в VIII–VII вв. до н. э. складывается культура древнемеотских племен. На равнинах и в предгорье доминировало земледелие, на высокогорье – скотоводство, постепенно получало развитие железодельное производство, керамика. Массовые переселения, частые военные походы, имущественное и социальное расслоение – важнейшие явления в жизни племен региона в этот период. В VII в. до н. э. в военное столкновение с северокавказскими племенами равнин вступили скифы из Северного Причерноморья.

Основное население Северо-Западного Кавказа составляли меоты и племена Черноморского побережья – керкеты, тореты, зихи, ахеи. Этноним меоты имеет собирательное значение

и у античных авторов упоминается с VI в. до н. э. Древнее меотское население относится к адыгскому этническому массиву по верхнему побережью Азовского моря и средней Кубани. Здесь распространяется земледельческий оседлый и кочевой типы хозяйства, рыболовство и ремесла, в рамках родоплеменной организации наблюдается рост имущественного расслоения. К востоку от Кубани сложилась кобанская культура с развитым отгонным скотоводством и оседлым земледелием.

С VI в. до н. э. происходит древнегреческая колонизация Северного Причерноморья, г. Фанагория сосредоточила торговлю с племенами Прикубанья. В IV в. до н. э. многие меотские племена были подчинены Боспорскому царству. В конце I тыс. до н. э. из Северного Прикаспия в предкавказские степи до предгорий продвигаются ираноязычные кочевники – сарматы, но на Северо-Западном Кавказе им противостояли сильные меотские племена. Во II в. до н. э. сарматы проникают на правобережье Кубани, в среду оседлого земледельческого меотского населения.

В начале I тысячелетия н. э. источники говорят об аланах Подонья и на Кавказе. Алания упоминается как территория равнин к востоку от Прикубанья с характерными чертами военной демократии в организации общества (городища Алхан-Кала, Серноводское, Горячеисточненское, Моздокское и др.). В начале н. э. происходило смешение меотских племен с сарматами и аланами. Были заложены основы адыгской этнической общности.

В 70-е гг. IV в. н. э. началось массовое вторжение гуннов на Кавказ, в первую очередь на земли кочевых аланских племен, затем на Терек, Кубань, Таманский полуостров и далее в Закавказье, что привело к изменению карты региона. Были уничтожены Боспорское царство, многие античные города, ухудшилось положение зихских племен, произошло вытеснение керкетов на восток, гунны захватили часть Черноморского побережья на Тамани. В результате на Северо-Западном Кавказе была подорвана политическая роль меотских племен, аланские же отступили на правобережье Терека и в верховья Кубани.

В V в. в Северном Причерноморье и Восточном Приазовье до Кубани сложился союз тюркоязычных племен – болгар (утигуры, кутригуры), совершавших частые военные походы на соседние территории.

В Северо-Восточном Причерноморье и Приазовье в VI в. упрочились позиции Византии, под покровительство которой перешли утигуры, а кутригурское объединение кочевников Приазовья было обескровлено. Значительная зихов и западная группа алан в верховьях Кубани и Пятигорья придерживались византийской ориентации, восточные аланы бассейна Терека – грузинской. Но суверенитет Византии в этом регионе сохранялся только до конца VII в. Во 2-й половине VI в. было положено начало новой трассы “Великого шелкового пути” через перевалы Северо-Западного Кавказа к черноморским портам Абхазии, сыгравшего впоследствии немалую роль в социально-экономическом развитии племен бассейна верхней Кубани.

В этот период происходит увеличение плотности населения степных и предгорных районов. Этнические перемещения и частичный переход кочевников к оседлости в V–VI вв. способствовали росту производительных сил на базе пахотного земледелия и отгонного скотоводства, развитию имущественной дифференциации. К оседлой жизни перешли отдельные группы тюркоязычных болгар и савир Северо-Западного Кавказа. Процесс социально-экономического развития ускорился и у адыгских племен Закубанья. Усилилась этническая консолидация и ассимиляционные процессы в Причерноморье. Складываются четыре этнокультурные области: Закубанская, Центрально-Кавказская, Дагестанская и Предкавказская, с доминирующими этническими группами.

В Закубанской части основной этнический массив от Северо-Восточного Причерноморья до р. Лабы составляла хазаро-булгарская, печенего-хазарская и алано-булгарская культуры. На территории левобережья Кубани проживали предки адыгских народов. В Центральной части Кавказа от верховьев Кубани доминировали алано-булгарская культура (в бассейне верх-

них притоков Кубани и предгорно-плоскостных районах бассейна Терека) и культура автохтонных племен горной зоны. Предкавказская область в степной зоне к северу от Кубани, в среднем течении Терека до низовьев р. Сулак была зоной почти безраздельного военно-политического господства гуннских племен. В раннем Средневековье начало распространяться христианство, особенно в приморских районах, в VI в. у алан и зихов, однако без большого успеха.

В конце VI в. происходит ослабление Тюркского каганата и политическое объединение болгарских племен Прикубанья и Приазовья. Великая Булгария, достигшая наибольшего могущества к середине VII в., затем распадается. Часть болгар уходит на Дунай и Волгу, оставшиеся с ханом Батбаем поселились в Приазовье-Прикубанье. Миграции болгарских племен тесно связаны с возникновением Хазарского каганата, борьбой приазовских болгар с ним и их поражением. Оставшиеся на Северо-Западном Кавказе болгары подчинились хазарам и вошли в состав Хазарского каганата, передвинулись в верховья Кубани и Приэльбрусья и приняли вместе с хазарскими печенегами или тюркоязычными (печенегоязычными) аланами участие в формировании древнекарачаевской народности.

Усиление адыгского племени зихов с конца VI в. привело к овладению ими побережья Черного моря южнее Таманского полуострова и консолидации местных племен вокруг зихов. Рядом с Зихским племенным союзом возникают Касожский (одно из объединений адыгов) на севере и Абазгский (Абхазский) на юге. Центральная часть Северного Кавказа занималась вайнахскими и алано-болгарскими и хазаро-печенежскими племенами. В VII-X вв. народы Северного Кавказа находились в составе хазарии. Происходит дальнейшее распространение христианства на Северо-Западном Кавказе, среди касогов и у зихов, при сохранении традиционных верований и культов – семейно-родовых и земледельческо-скотоводческих.

Народы Северо-Западного Кавказа в X – начале XIII в.

В начале X в. усиливается политическое значение Алании, а с середины века создаются благоприятные условия для укрепления русско-северокавказских контактов в ходе военных походов князя Святослава против хазар, совместного участия в некоторых военных акциях. Огромную роль в этом процессе играло Тмутараканское княжество, располагавшееся на территории Таманского полуострова, где проживали адыги, печенеги, куманы докипчакские, греки, хазары, аланы, русы, армяне. В XI в. сложились союзнические отношения князя Мстислава Владимировича с касогами.

Вторжение кипчаков (половцев) и захват ими южнорусских и северокавказских степей во 2-й половине XI в. нанесли сильный удар по Тмутараканскому княжеству, которое в начале XII в. полностью лишается самостоятельности. Полуостров Тамань оказался под влиянием Византии. Вторгшиеся из Заволжья тюркоязычные кипчаки к концу XI в. сыграли важную роль на Северном Кавказе, заняв район от Нижнего Дона до Дербента как часть “Дешт-и-Кыпчака”. Они захватили пастбища, в том числе Черные земли алан, вели вооруженную борьбу с печенегами, кумано-печенегами, древнекарачаевской народностью.

Граница между кипчаками, адыгами, печенегоязычными аланами и вайнахами определялась по течению Кубани, Нижней Малке, Тереку. В этот период происходит этническая и политическая консолидация алан на территории Карачая от междуречья Урупа и Большой Лабы на западе, Юго-Восточной Чечни на востоке до Главного Кавказского хребта на юге и Нижнего Подонья на севере. Гегемония Алании в центральной части Северного Кавказа усилилась в XI в. при царе Дорголеде, имевшем династические связи с Византией и Грузией. Усиливаются позиции христианства у части адыгов, в Алании, а в верховье р.р. Кумы и Кубани в Карачай в XI–XII вв. проникает ислам, при сохранении языческих верований.

Ордынский период

Новый этап в истории народов региона начался в XIII в. с монгольским нашествием. К планомерному завоеванию Северного Кавказа монголы приступили одновременно с завоеванием русских земель. Осенью 1237 г. начался их поход на земли адыгов. Осенью 1238 г. был нанесен удар по аланам, контролирующим подступы к перевальным дорогам в Закавказье. За четыре года монголы завоевали ключевые позиции в горной полосе Северного Кавказа, разорив регион и истребив множество жителей, но в горных ущельях сопротивление продолжалось и после 1239–1240 гг. Восстанавливались оборонительные укрепления адыгов, аланов и других народов.

Изменилась этническая карта региона. Перестала существовать Алания как политическая единица, население частью было уничтожено, другие вовлечены в военные походы, выселены, загнаны в горы, где они смешались с автохтонными племенами. Из-за выросшей плотности населения в горных районах Центрального Кавказа усилилась миграция части алан на южные склоны Главного Кавказского хребта. Произошли качественные изменения в экономике, культуре, быте значительной части предгорноплоскостных районов Северо-Западного Кавказа: многие адыги, традиционно оседлые земледельцы и скотоводы, перешли к полукочевому образу жизни и экстенсивному скотоводству, что обусловило продвижение их групп на север от Кубани и в верховья Терека, где к концу XIII–XIV вв. они расселились на значительной части предгорноплоскостных районов Центрального Кавказа, высвободившихся от алан. Тем самым началось обособление части адыгов в самостоятельную народность – кабардинцев, но численность их до начала XV в. была небольшой. Массовое переселение абазинских племен на Северо-Западный Кавказ до верховьев Кубани началось в золотоордынский период (XIII–XIV вв) и продолжалось до XVII в. Начинается постепенное восстановление населенных пунктов (города Маджары на берегу Кумы и Мокрой Буйволы, населенного аланами и кипчаками, Нижний Джулат на Тереке и др.).

Во 2-й половине XIV в. влияние Золотой Орды в регионе значительно ослабевает. В 1395 г на территорию Северного Кавказа вторглись армии Тамерлана из Средней Азии. Северо-Западный Кавказ был разграблен и разорен. Золотая Орда распалась на Ногайскую Орду, Казанское, Астраханское и Крымское ханства, хотя формальная зависимость Северного Кавказа от татар сохранялась. Наибольшую опасность для народов региона теперь представляли Османская империя, Крымское ханство и шахский Иран. В этот период христианство утратило свои позиции среди народов Северо-Западного Кавказа, «уступив» их древним, этническим верованиям.

Борьба великих держав за Северо-Западный Кавказ

В XVI–XVII вв. происходит складывание более крупных этнических объединений и их консолидация в народности. Сосредоточение власти происходит в руках знати: у адыгов – князь (пши), уорки, у абазин – ахи и агмиста, в Осетии – бадиляты и алдары, в Карачае – бии, чанки и сырма-уздени трех разрядов. Более мелкие владетели находились в вассальной зависимости от них. В XVII в. в Кабарде утвердился ислам. В ходе междоусобной борьбы сильные владетели подчиняли себе сельские общины, вводя для них обязательную повинность – ясак. Часть сельских обществ нагорной зоны не имела зимних пастбищ и зависела от владельцев соседних пастбищ. Основная часть сельского населения при этом оставалась лично свободной: каракиши в Карачае, тлофокотли у адыгов, акави или тльфакоши у абазин, адамихаты в Осетии. Наиболее эксплуатируемыми были лично зависимые крестьяне, оказавшиеся на положении крепостных. Рабство имело патриархально-домашний характер. Сохраняются родственные организации и патриархально-родовые порядки.

Во время войны и угрозы нападения извне по горским адатам все мужское население было обязано участвовать в защите родины, уклонявшиеся наказывались крупным штрафом или изгонялись. Низовой административной единицей были общины, некоторые из которых объединялись в военно-политические союзы. В осетинских обществах административная власть находилась в руках феодалов-бадилят, господствовал территориальный принцип расселения, при усилении политических прав сильных семей, когда определенные тухумы получали исключительное право на должности старшин. В мирских сходах – органах самоуправления – участвовало все мужское население. Осетины и карачаево-балкарцы были разделены на мелкие и мельчайшие политические объединения, которые постоянно дробились на более мелкие и управлялись княжескими сословиями, а также их вассалами из числа узденей. Нормы поведения в обществе, внутренняя жизнь определялись обычным правом с большим влиянием норм родового строя (присяга, соприсяжничество, кровная месть). Низовая общественная ячейка в горских обществах (сельская община джамаат, вотчина-къуаже, крупное селение-кабак) имела свои обычаи и органы управления.

В начале XVI в. во главе Кабарды находился старший князь, избираемый по очереди из княжеских семей. Борьба за получение данного достоинства приводила к кровопролитным столкновениям. Во 2-й половине века при старшем князе Темрюке Ильдаровиче была предпринята неудачная попытка объединения, в 80-е гг. не смог решить этот вопрос и общекабардинский съезд. В итоге к XVII в. произошло разделение Кабарды на Большую и Малую. В Большой Кабарде наиболее крупное владение было у Елегукиных, в Малой – Ибаковых, затем Калмаметова. Вокруг них группировались более мелкие владения. В начале XVII в. вне пределов Кабарды в районе г. Терки при содействии Русского государства возникло Кабардинское княжество Сунчалевичей Черкасских.

На территории западных адыгов наиболее сильные позиции имело Жанеевское княжество Кансуковых в нижнем течении Кубани, а также объединение хатухайцев. Ближайшую к Кабарде гористую территорию занимали бесленеевцы. В XVII в. их оттеснил улус Малого Ногай.

В горах проживали “вольные черкесы” – общества натухайцев, шапсугов, абадзехов и др., объединявшиеся в сельские общины. Абазины были разделены на две группы – таланта и шкаруа, которые также делились на более мелкие и назывались по имени фамильных владетельных князей (“аха”). В середине XVII в. верховным правителем “Абазинской земли” считалась феодальная семья во главе с “большим братом” – цекой-мурзой. Они были зависимы от кабардинских князей.

К середине века кабардинские феодалы контролировали значительную часть северо-кавказской территории, на которой проживали часть северо-кавказских народов. Влияние Кабарды с середины XVI в. усиливается за счет брака Ивана IV Грозного с дочерью старшего кабардинского князя Темрюка Идарова. В то же время вплоть до середины XVII в. продолжают столкновения кабардинских феодалов с дагестанскими. Наряду с постоянными междоусобицами негативное влияние на них оказывало постоянное вмешательство Крымского ханства в жизнь горских народов.

В правление Ивана IV Грозного многие кабардинские князья, не имея возможности самостоятельно противостоять натиску Турции и Крымского ханства, владевших тогда Северным Кавказом (кроме Карачая, Осетии, Ингушетии, Чечни и часть Дагестана) ориентировались на Москву. В ноябре 1552 г. с просьбой принять их в русское подданство в Москву прибыли два черкесских князя. В августе 1555 г. приехала делегация во главе с князьями Сибоком, Ацымгуком и Тутарыком, от имени всех жителей земли Черкесской просившая о помощи против турецких и крымских властителей и о вступлении в русское подданство. В подданство России таким образом вступили кабардинцы, северо-западные адыги, абазины, жанеевцы и др. Обещая помощь в противостоянии крымской агрессии, Иван Грозный, однако, отказался вступать в конфликт с Турцией, сославшись на заключенный с ней мир. Укреплению связей с Кабардой способствовала его женитьба в 1561 г. на дочери Темрюка Идарова Кученей (Гошаней), крещеной Марии. В 1557 г. кабардинские князья Темрюк и Тизрют обратились к Ивану IV с просьбой о содействии в борьбе против шамхала Тарковского, и в 1559 г. впервые московские войска были направлены на Кавказ. В итоге между кабардинскими князьями и шамхалом был заключен мир. В 1563 г. Иван Грозный вновь направляет на Кавказ отряд (500 стрельцов и 500 казаков) для защиты своего тестя князя Темрюка от изменивших ему черкесов.

В 1566 г. из Кабарды в Москву за военным содействием прибыл шурина царя князь Матлов Темрюкович. По его просьбе 2 февраля 1567 г. в Астрахань и на Терек вместе с ним были направлены русские воеводы, и на правом берегу Терека у впадения в него Сунжи была построена первая в Кабарде русская крепость с постоянным русским гарнизоном. Однако слабость позиций России на Северном Кавказе после неоднократных набегов и вторжений крымского хана в Кабарду заставила царя в 1571 г. согласиться на ультимативные требования турецкого султана снести крепость и вывести гарнизон.

В 1-й половине XVII в. продолжались междоусобные войны и попытки Крымского ханства овладеть Кабардой. В 1614–1615 гг. царю Михаилу Федоровичу присягнули западные черкесы, в 1643–1645 гг. – абазины. В 1645 г. царю Алексею Михайловичу принесли присягу кабардинские и другие владения Северного Кавказа, Малая и Большая Кабарда. Кабардинский князь играл роль посредника в связях русских властей с другими народами региона. Алексей Михайлович, Иван Алексеевич и Петр Алексеевич назывались царями “кабардинской земли, черкасских и горских князей”. В 1671 г. почти 8 месяцев продолжалось вторжение войск крымского хана в Кабарду, ставшую ареной соперничества Турции и России. В русско-турецкой войне 1676–1681 гг. небольшая часть кабардинцев участвовала на стороне России. В этот же период посредническую роль между Османской империей и народами региона начинают играть карачаевские и абхазские князья.

Формирование черноморского казачества

В XVI в. важное место в политической, военной, социальной жизни региона приобрело казачество. Решающую роль в формировании кубанского казачества сыграли запорожские и донские казаки, создавшие самые оригинальные формы казачьей жизни и быта. Во время Северной войны 1700–1721 гг. Старая Сечь, после измены гетмана Мазепы, была разрушена русскими войсками, а казаки переселены на земли крымского хана. В 1734 г., испросив прощение, запорожские казаки смогли неподалеку от Старой Сечи образовать Новую, откуда активно вели борьбу против поляков и крымских татар.

По Кючук-Кайнарджийскому трактату 1774 г. запорожские казаки должны были вернуть часть своих южных владений Крымскому ханству, лишились доходов с некоторых переправ и соляных озер в пользу государства. Это вызвало недовольство, в столицу были направлены три депутата, но территория Сечи была занята русскими войсками и часть казаков бежала в Турцию. Ограничивая автономию казачества, власть вместе с тем привлекала его к защите границ. В 1783 г. трем запорожским старшинам было разрешено организовать казачью службу, и в 1787 г. были созданы вольные казачьи команды – пехота и конница, названная Черноморским войском, а с 1860. – Кубанское войско. Оно участвовало в русско-турецких войнах XVIII в. В 1790 г. Г. А. Потемкин был назначен гетманом Черноморских и Екатеринославских казачьих войск, под поселения им выделялись земли между Бугом и Днестром, возвращалась казачья организация с кошевым атаманом и войсковыми старшинами во главе. Им определялись земли в Керченском куте или на Тамани, возвращались традиционные регалии (знамя, булава и др.). В 1790 г. казакам было разрешено отводить земли между Днепром и Бугом, Еникальский округ с Таманью. За два года они основали здесь 25 селений с главной резиденцией войска в Слободзее, организовали рыболовные заводы.

В 1792 г. были даны две жалованные грамоты запорожским казакам, по которым организовывалось переселение казаков (первоначально 25 тыс. чел.) в устье Кубани, где в 1794 г. был основан Екатеринодар. В нем находилось главное войсковое начальство. Было основано 40 отдельных куренных селений и хутора. Для защиты от нападений черкесов возводились кордоны, или посты, и пикеты. В 1808, 1820 и 1848 гг. по распоряжениям правительства в Черноморье переселяются более 100 тыс. крестьян из малороссийских губерний, а также вышедшие из Турции запорожцы. В 1850 г. здесь было уже 3 города, 61 станица и 2 поселка, 2548 хуторов.

Основные начала организации казачества были изложены в грамотах от 30 июня и 1 июля 1792 г. Войско обязывалось нести пограничную службу, признавалось коллективным юридическим лицом, земля находилась в его общей собственности. Войско получало определенное жалованье и имело свободную внутреннюю торговлю и право продажи вина на войсковых землях. Оно сохранило знамя и литавры, другие регалии Запорожской Сечи. В административном отношении оно подчинялось таврическому губернатору, но имело свое войсковое правительство (атаман, судья и писарь). Точной и определенной регламентации устройства и самоуправления войска в грамотах не было, и это привело к возрождению традиционной казачьей практики.

В 1794 г. были выработаны писанные правила “Порядок общественной пользы”, утвердившие систему казачьего самоуправления в рамках 40 куреней с ежегодным избранием атамана 29 июня, делением войсковой территории на 5 округов с окружным правлением. В 1801 г. вместо войскового правительства была учреждена канцелярия, в которую входили атаман, два члена и один назначенный от правительства, а также правительственный прокурор. Войско было поделено на 20 полков. В 1802 г. восстановлено войсковое правительство, по аналогии с донским. По воинским делам Черноморья подчинялась инспектору крымской инспекции, по

гражданским – таврическому губернскому начальству. С 1855 г. назначение войсковых атаманов производилось исключительно из лиц неказачьего происхождения.

Положением 1842 г. управление Черноморским казачьим войском делилось на военное (войсковое и окружные дежурства) и гражданское (войсковые, окружные и станичные органы управления). К войсковым учреждениям относились правление, врачебная управа, прокуратура, торговый словесный суд и полиция г. Екатеринодара. Войсковое правление состояло из четырех экспедиций, окружное гражданское управление – из суда, сысского начальства, словесного мирового суда и прокуратуры в лице стряпчего. Два заседателя, избираемые в окружной суд станичными сходами, участвовали только в решении вопросов, касающихся станиц и казаков. Некоторые статьи положения 1842 г. были приравнены к статьям Положения 1835 г. о Донском войске. К данному времени сложилась сословная структура Черноморского войска: старшина, превратившаяся в дворянское сословие, казачье духовенство и рядовые казаки. Дворянство, помимо обычного казачьего права на 30 десятин земли, имело пожизненные 1500 десятин на генерала, 400 – на штабс-офицера и 200 – на обер-офицера. В сходах участвовали представители всех сословий, духовенство в станичном самоуправлении играло почетную роль.

Землепользование со времени возникновения определялось писаными законами, а также обычаями, которые имели преимущество перед писаным правом. Грамоты 1792 г передали казакам землю в дар как вечную потомственную собственность, а акты 1801 и 1802 гг юридически оформили коллективную земельную собственность. Право пользования определялось обычаем свободной заимки. В “Порядке общественной пользы” оговаривались привилегии старшины, которая ведет борьбу за частную собственность на землю. Положение 1842 г узаконило фактическое нарушение принципа казачьего равноправия на землю, утвердив различные земельные нормы для рядового казачества и дворянства. Положение 1870 г. заменило пожизненное пользование офицерскими участками потомственным, из войсковой собственности была сделана частная.

Черноморское казачество традиционно занималось земледелием, скотоводством, рыболовством, сохраняя патриархальный быт и православие. С 1803 г. появляются школы, в 1819 г. на территории войска было 6 училищ, в 1820 г. – 10 приходских школ и войсковая гимназия в Екатеринодаре. Казаки несли напряженную сторожевую службу на 260 верстах вдоль Кубани до берега Черного моря на главных укреплениях – постах, мелких пикетах и т. н. залогах и разъездах (всего около 60 постов и батарей и более 100 пикетов с 50-200 и 3-10 казаками в каждом соответственно). Разведку вели пластуны, жившие товариществами. Партизанская война между казаками и горцами продолжалась до 1864 г.

Одновременно с заселением Черноморья происходила колонизация Кубани, образовались Кубанский, затем Кавказский полк и поселена часть Хоперского полка из Хоперского казачьего войска, возникшего в 1717 г. и переселенного в Ставропольскую губернию за 17 лет до кубанцев. В 1832 г. из разрозненных казачьих частей Северного Кавказа от Каспийского моря до Устьлабинской крепости было образовано Кавказское линейное войско, первый атаман – генерал-майор Верзилин. Войско существовало самостоятельно до 1860 г, а затем вошло в состав Кубанского казачьего войска. Линейные станицы были более военными и приспособленными к защите, чем черноморские курени, и начали заселяться с 1794 г., когда под названием Кубанского казачьего полка было основано 6 станиц. В 1803 г. основано 4 станицы выходцев из слободской Украины, в 1804 г. – станица Воронежская, все они стали называться Кавказским полком.

В 1825 г. основано 8 станиц между Баталпашиным и Прочноокопской, затем в 1838 и 1848 гг. 17 сел крестьян преобразованы в казачьи станицы и присоединены к Кавказскому линейному войску. К концу 1840-х гг. здесь, на Старой линии, было 36 станиц, а также хутора. Одновременно с 1841 г. в течение 20 лет началось и продолжалось заселение Новой Линии –

равнины между Кубанью и Лабой. К 1860 г. число станиц выросло с 4 до 32. Казаки Старой Линии, части Терского войска, сел Ставропольской губернии выдвигались на территорию горских народов, и военная колонизация здесь проходила дольше, экономическая жизнь вследствие частых военных столкновений больше регламентировалась, и до 1864 г. не было хуторов.

Ядро казачьих общин с 1794 г. составили донцы с их полковой организацией. В 1832 г. организуется Кавказское линейное войско с особым атаманом. Здесь более прочными, чем у черноморских казаков, были военная дисциплина, бытовые традиции. 16 февраля 1845 г. вышло «Положение о Кавказском казачьем Линейном войске». Оно делилось на 17 полковых округов с войсковым и гражданским управлением. Местное управление осуществляли войсковой наказной атаман, войсковое дежурство, войсковое правление, бригадные управления, временные военно-судебные комиссии, полковые и станичные управления, торговый словесный суд. В хозяйственном отношении большое значение имело войсковое правление, в гражданском – бригадные, полковые управления и станичные. Расширились рамки высшего казачьего управления, военное начало лежало в основе всех казачьих порядков, в том числе станичного самоуправления (станичный начальник и двое выборных судей). Начальник назначался войсковой администрацией исключительно из войсковых офицеров или чиновников и преимущественно был военным командиром.

Станичное самоуправление всецело подчинялось станичному начальнику. Судьи избирались на 3 года и имели больше прав, чем у черноморцев. По сравнению с последними наблюдалась большая обособленность полков в земельном отношении, у линейцев было меньше офицерское сословие. Военно-стратегическое положение многих станиц мешало их свободному экономическому развитию, в том числе хуторов, не было рыболовных и солепромышленных угодий. Утвердилось пожизненное и потомственное землевладение офицеров, но в сравнении с черноморским казачеством не было казачьего духовенства и торгового сословия, более пестрым был этнический и конфессиональный состав казачества, менее развита система образования.

Пограничную службу линейные казаки несли вдоль верховьев Кубани к Тереку, по Лабинской линии, в открытой местности и исключительно в кавалерии. Кордоны и пикеты, разъезды и залого были аналогичны черноморским, но активно участвовали в их действиях и регулярные войска. У горцев линейцы заимствовали кавалерийские навыки, приемы партизанской войны, характер вооружения. Особенно бесстрашными и жестокими воинами были наездники-пластуны.

Включение Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи

В XVIII в. между левобережьем Кубани и Главным Кавказским хребтом до Сунжи на востоке проживали адыги и кабардинцы. Произошло сокращение численности и территории расселения жанеевцев, хегаков, адале, хатукаевцев, егерукаевцев, махошей, бжедугов, мамхегов, увеличение числа абадзехов, шапсугов, натухайцев. Соседями западных адыгов и кабардинцев были абазины, проживавшие по рекам Большой и Малый Зеленчук, Баксан, Малка, Кума, Малая Лаба, Уруп, Фарс, в прибрежных и горных районах Причерноморья, а также убыхи. Границы расселения были неустойчивы. На северных склонах центральной части Главного Кавказского хребта в ущельях проживали карачаевцы и балкарцы, в горной части Центрального Кавказа – осетины, переселившиеся на южные склоны хребта (дигорцы, баделятские фамилии) и продвигавшиеся далее на восток.

В 1739 г. по Белградскому договору Кабарда была объявлена “барьером” между Россией и Турцией. Однако набеги Османской империи и крымских татар продолжались, что усиливало политическую ориентацию края на Россию. В 1747 г. русское правительство разрешило принимать в подданство осетин и ингушей, в 1749–1752 гг. в Санкт-Петербурге находилось осетинское посольство, в результате переговоров предгорная равнина Центрального Кавказа, бассейн рек Ардон и Фиагдон признавались русским правительством свободными, подтвердилась российская ориентация этого района. В 1763 г. началось переселение горцев в урочище Моздок и строительство крепости Моздок, а в 1774 г. по итогам переговоров астраханского губернатора П. Н. Кречетникова с 20 членами посольства состоялось присоединение Осетии. До середины XVIII в. серьезных столкновений между горцами и царскими войсками, набегов и разбойных нападений не было.

В XVIII в. Шапсугия и Абадзехия в Закубанье управлялись привилегированной знатью, часть которой в конце века изгнало восставшее крестьянство, и данные районы превратились в сумму “вольных обществ” со слабой социально-имущественной дифференциацией. С последней четверти XVIII в. Северо-Западный Кавказ все активнее втягивается в экономические связи с Россией и другими странами, расширяется вывоз отсюда продуктов земледелия и скотоводства, изделий ремесла и лесных промыслов. В адыгском обществе, особенно у проживавших на Черноморском побережье шапсугов и натухайцев, активизировались притязания родовой аристократии и старшин, усиливается социальная напряженность. В 1751 г. русские войска оставили крепость Анапу, лишив адыгское дворянство возможности прибегать к их помощи для усмирения крестьян, и к концу XVIII в. волнения среди крестьян (шапсугов, абадзехов, натухайцев, всех адыгских народов Закубанья) возрастают.

Северный Кавказ оставался сферой соперничества России и османской Турции. С помощью французских инженеров Турция построила крепость Анапу, используя ее как один из форпостов для агрессии на Северном Кавказе. Однако в ходе русско-турецких войн происходит постепенное усиление влияния России в регионе. Так, по условиям Кючук-Кайнарджийского договора с Турцией 1774 г. Россия получила правый берег Кубани. Осенью 1777 г, когда из Турции в Суджук-Кале отплыл фрегат, Екатерина II, воспользовавшись ситуацией, сформировала под началом А. В. Суворова Кубанский корпус и отправила его на правый берег Кубани, где за короткое время была создана система укреплений и крепостей – Александровская, Копыловская, Марьянская, Новотроицкая и др. Одновременно усиливалась и стихийная колонизация русским и украинским крестьянством Кубани и Причерноморья.

В 1783 г. Крымское ханство было упразднено, а в 1784 г. провозглашено присоединение Крыма к России. К 1785 г. все кордонные пограничные укрепления составили единую линию от Каспийского до Черного моря. Весной 1785 г. Екатерина II учредила Кавказское наместни-

чество во главе с Г. А. Потемкиным (из Кавказской и Астраханской областей), началась раздача земель дворянству по линии Моздокской, всего 623 300 десятин.

Продолжающийся рост гнета со стороны шапсугского дворянства под руководством Али Султана Шеретлукова привел в 1792 г. к восстанию шапсугских крестьян, к которым присоединились абадзехи и натухайцы. Оно приобрело широкий размах, шапсугское дворянство было изгнано, вынуждены были бежать и Шеретлуковы. Антифеодальное движение северо-западных адыгов началось, охватив долины рек Абина, Псекужа, Пшиша, Пшехи, Сахагуаши, дворянство же объединилось под руководством хамышевского князя Батыр-Гирея. В Санкт-Петербург прибыла депутация шапсугских и бжедугских дворян, которая была принята Екатериной II. Они заявили о своих верноподданнических чувствах и просили помощи в подавлении восстания. Атаману Черноморского казачьего войска было поручено направить за Кубань отряд казаков, а администрации края – содержать бжедугских князей и шапсугских дворян в добром расположении к России. Черноморское казачье войско располагалось по берегу Азовского моря до Ейска и вверх по Кубани до устья Лабы.

Летом 1796 г. в окрестностях Екатеринодара в урочище Бзуюко произошло решающее сражение, в котором крестьяне потерпели поражение. Однако восстание продолжалось. Крестьяне учреждали самоуправление и свою администрацию, вводили народное управление, продолжая упорное сопротивление. Открытое вооруженное вмешательство русских отрядов во внутриадыгские дела положило начало длительной войне на Кубани и в Черноморье.

В самом адыгском обществе произошел раскол. Потомственное крупное дворянство усиливает сотрудничество с царской администрацией, тогда как крестьянство, мелкое дворянство, феодальные старшины выступают против. Ядро движения составили тфокотли – юридически свободные общинники. Вскоре, однако, феодальные старшины, недовольные растущим радикализмом народных масс, начинают сотрудничество с Турцией, и крестьянство в борьбе против них обращается к России, чему способствовали традиционные экономические и другие связи с русскими переселенцами.

Кабарда делилась на две слабо связанные части – Большую и Малую. В Большой Кабарде было пять княжеских уделов (Атажукин, Мосостов, Джамбулатов, Бекмурзин, Кайтукин), в Малой – два (Таусултанов и Желестанов). Каждое удельное княжество состояло из нескольких десятков деревень. Главой удела автоматически становился старший по возрасту из князей, в управленческий аппарат входили казначей, дворецкий, сборщики податей, личные телохранители – “ближние уздени” и др. Низовой административной единицей была деревня, владелец которой выполнял административно-полицейские функции. В частых междоусобных войнах знать прибегала к помощи со стороны Крымского ханства.

Высшая исполнительная власть в Кабарде принадлежала Верховному князю, избираемому на собрании представителей уделов из удельных князей, а законодательная – Совету удельных князей с их уорками (Хаса). Со 2-й половины XVIII в. на наиболее важные княжеские советы приглашаются представители народа – старшины. В XVIII в. в Кабарде и Горских обществах работали постоянно действующие судебные органы при старшем князе и в крупных селениях (“Хейжа” в Кабарде и “Тере” у балкарцев).

В 60-е гг. XVIII в. в Кабарде были построены военные укрепления от Кизляра, заложенного в 1736 г. до Моздока (1763 г.), что положило начало возведению Кавказской линии и усилению военно-казачьей колонизации в верховьях Кумы, по Лабе, Урупу, Малке, Сунже. С 1769 г. русская военная администрация учредила в Кабарде приставское управление. Кабардинские князья и дворяне все свои действия должны были согласовывать с ним. Таким образом, складывается система военно-народного управления, при которой приставы опирались на военную силу при сохранении традиционных общественно-политических институтов горцев. Вооруженные выступления кабардинских князей, их депутации в Петербург по вопросу срытия

Моздока и упразднения приставства не увенчались успехом. В 1771 г. Екатерина II специальной грамотой запретила русским властям на Кавказе принимать беглых крестьян из Кабарды.

По Кючук-Кайнарджийскому договору с Турцией 1774 г. Кабарда стала составной частью России. Весной 1777 г. Екатерина II утвердила проект новороссийского губернатора Г.А. Потемкина о соединении всех русских форпостов на Северном Кавказе от устья Дона до Терека в укрепленную линию – Азово-Моздокскую. Здесь развернулось расширенное строительство новых кордонных линий и крепостей между Моздоком и Азовом – Екатериноградская (1777), Георгиевская (1777), Солдатская (1779), Владикавказская (1784) и др., началось переселение туда хоперских и волжских казаков, между укрепленными пунктами развернута полоса редутов, батарей и наблюдательных пунктов. В 1778 г. кабардинские князья начали военные действия против русских войск, добиваясь уничтожения Марьинского, Павловского, Георгиевского, Ставропольского военных укреплений, однако были разбиты, а население края обложено новыми поборами. В случае притеснений со стороны владельцев земель царская администрация разрешила крестьянам переселяться на Кавказскую линию. Ограничения, наложенные властями на доступ к соляным озерам по р. Куме и за Терекком, регулярные военные экспедиции вызывали вспышки сопротивления и нападения на укрепления.

С 90-х гг. XVIII в. на территории Кабарды вводится российская административно-судебная система управления. В 1793 г. по предложению Главнокомандующего Кавказской линией генерал-аншефа А. И. Гудовича в Кабарде были учреждены “родовые суды” и “расправы” под руководством моздокского коменданта. Они действовали на основе обычного права и разбирали тяжбы и мелкие преступления. Все уголовные дела рассматривались по законам империи в “Верхнем пограничном суде” в Моздоке под председательством коменданта крепости. Это была апелляция для родовых судов и расправ, подчинявшаяся астраханскому генерал-губернатору. По разрешениям родовых судов и расправ созывались народные собрания (хасу).

Все эти мероприятия вызвали сопротивление. В 1794 г. в Кабарде вспыхнуло восстание во главе с Измаилом и Адильирием Атажукиными, Атажуко Хамурзиным из рода Кайтукиных и другими князьями. Оно было подавлено, а лидеры отправлены в ссылку. В 1799 г. А. Атажукин бежал из ссылки и на новом этапе возглавил освободительное движение в Кабарде. Теперь к нему присоединилось мусульманское духовенство во главе с эфендием Исхаком Абуковым, что придало религиозную окраску борьбе. Так называемое шариатское движение (1799–1807 гг.) имело массовый характер, в него включились часть абазинцев, бесленеевцев, чегемских карачаевцев, среднего и мелкопоместного дворянства. Восставшие выступали за учреждение духовного суда вместо родовых, за всеобщее равенство во имя религии. Российская администрация была вынуждена пойти на замену родовых судов и расправ шариатскими судами Мехкеме, что привело к усилению влияния мусульманского духовенства на политическое положение в Кабарде, Горском Карачае и частично в Дигории. Верховные князья Кабарды одновременно являлись и валиями Мехкеме, т. е. председателями верховных духовных судов. В Кубанском Карачае же функционировали традиционные институты власти – тере. Но и здесь в XVII–XVIII вв. утвердились духовные суды – Мехкеме, в которых заседали бии, уллууздени.

К началу XIX в. вся горная полоса Северного Кавказа от линии Кубань – Терек к югу еще не была под контролем русской военной администрации. Противоречивый характер имело развитие политической обстановки, попытки создания черкесского государства не имели успеха. Горские феодалы пытались лавировать, занимая то прорусскую, то протурецкую позицию. Так, карачаевские феодалы, разделившись на две партии, то просили выставить русские заложники по границе, то выдавали Турции аманатов из четырех сословий – князей и узденей разных степеней. Вместе с тем рост торгового обмена и других связей адыгов и русских в Прикубанье вызывал тревогу в Анапе. В результате русско-турецких переговоров в феврале 1800 г. черноморскому войсковому атаману было предписано не пускать адыгов на русскую сторону.

В ответ на спровоцированные Турцией набеги адыгов Александр I специальным рескриптом 17 апреля 1800 г. разрешил черноморскому казачеству совершать карательные экспедиции за Кубань для наказания адыгского населения. В ходе русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Анапа и Суджук-Кале были возвращены Турции. В то же время, русское влияние среди народов Закубанья продолжало укрепляться путем торговли, основная масса адыгов занимает прорусскую позицию, хотя со стороны части феодальной верхушки, боявшейся потерять власть с утверждением русской администрации, распространялись идеи переселения, и отдельные кабардинские князья и дворяне во 2-й половине XVIII и 1-й половине XIX вв. переселяются в Закубанье и Турцию.

В 1803 г. началось строительство на месте карачаевского поселения Ачысуу (Кислая вода) Кисловодского укрепления и казачьих станиц в Пятигорье, по времени совпавшее с очередными выборами в родовые суды и расправы и вызвавшее новое восстание в Кабарде. Основное требование сводилось к уничтожению Кисловодской крепости и ликвидации кордонной линии. В 1804 г. в Кабарду для утверждения российской власти и подавления противодействия была направлена военная экспедиция. Во время восстания 1809–1810 гг. кабардинские феодалы попытались переселить подвластное им население в горы. Отказ крестьянства был использован царской администрацией для раскола движения, и направленные в апреле 1810 г. в верховья рек Баксана, Шалушки, Чегема, Нальчика карательные экспедиции решительно подавили сопротивление. В 1811 г. кабардинцы и ряд закубанских обществ и союзов приняли русское подданство. В 1826 г. Карачай во главе с верховным князем подписывает договор о взаимной помощи в случае нападения третьих сил. Однако олий Карачая продолжает посылать аманатов турецкой стороне, что вынудило русское правительство отправить в Карачай в 1828 г. войска под командованием ген. Эммануэля и ген. Суворова (не А. В. Суворова, 1730–1800 гг.). Вооруженное столкновение, длившееся между Карачаем и Россией в течение 1826–1828 гг., закончилось присоединением Карачая к России.

После 1813 г. Северный Кавказ все больше становится сферой внутренней политики России, оставаясь к тому же и ареной острых международных противоречий. Учитывая невозможность отправить туда крупные военные подкрепления, расстройство финансов и недостаток военных линий, Александр I назначил в 1813 г. главнокомандующим на Кавказе генерала А. П. Ермолова. Расширилось строительство военных укреплений вблизи аулов, на плодородных равнинах, в важнейших топографических пунктах, особенно с 1816 г. В 1817 г. было предписано выделять земли казакам правого фланга Кавказской линии.

В 1819 г. против адыгов на Северо-Западном Кавказе действовало 40-тысячное Черноморское (Кубанское) казачье войско. В 1820 г. оно было подчинено Ермолову, а вся территория от Азовского моря до земли Войска Донского включалась в Кавказскую губернию. С 1833 г. вся служба по военной линии на Кубани засчитывалась офицерам войска за действительную военную службу. В 1821 г. на земли Черноморского войска началось переселение крестьян Черниговской и Полтавской губерний, активизировался переход к непосредственному подчинению горских обществ и правителей края российской военно-административной власти, перенос военной линии с Терека до подножия Кавказского хребта. Для подавления сопротивления (наиболее крупные вспышки недовольства произошли в 1822 и 1825 гг., особенно под влиянием духовенства) в Кабарду был введен “летучий отряд” с артиллерией, начато строительство укреплений от Владикавказа к верховьям Кубани и перемещение военной линии на юг от Терека к подножию так называемых Черных гор, в 1822 г. крестьянам объявлялась свобода от непокорных русской администрации князей, которые между тем продолжали нападения на Кавказскую линию.

События в Кабарде и Балкарии были тесно связаны с ситуацией в Закубанье, населенном многочисленными адыгскими народами и карачаевцами. Часть ногайцев кочевала западнее Екатеринодара, в Закубанье их насчитывалось до 300 тыс. чел. Строительство укреплений

в Кабарде и перенос военной линии сопровождались учащением наездов закубанцев на русские укрепления, ответными карательными мерами и насаждением русской администрации у ногайцев. В 1821 г. были утверждены “Правила для торговых сношений с черкесами и абазинцами”, что отвечало объективным потребностям этих народов, но вызвало противодействие анапских властей.

Положение оставалось сложным, и в 1824–1825 гг. войска вновь разрушили ряд аулов в Закубанье, где сопротивление возглавили местные аристократы, связанные с Турцией доходами от продажи людей в рабство, сбыта самшита, кож, мехов и шерсти. Однако рядовые шапсуги, натухайцы и абадзехи обратились к русскому командованию с просьбами о покровительстве. В конце 1826 – начале 1827 гг. создалась благоприятная обстановка для прекращения военных действий и мирного присоединения адыгских народов к России.

В ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг. укрепились связи российских властей с адыгскими князьями и дворянством, восставшие бжедугские крестьяне были изолированы от наиболее решительных и последовательных сторонников продолжения борьбы – абадзехских крестьян, а обращение бжедугской аристократии было использовано для разорения и сожжения сопротивлявшихся адыгских сел по левому берегу Кубани. Была взята Анапа, захвачен Геленджик, развернуто строительство новых крепостей и кордонов, предпринималась также попытка патрулирования военными сторожевыми судами Черноморского побережья. По Адрианопольскому мирному договору с Турцией 2(14) сентября 1829 г. весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая включительно отошел к России. Турция отказалась от всех притязаний на Черноморское побережье, населенное адыгами, от земель севернее новой пограничной линии.

Таким образом, Черкесия перешла к России, но закубанские адыги, считавшие свои территории суверенными, отвергли трактат. Осенью 1830 г. царские войска двинулись в долины рек Ажипса, Уби, Хапли, Антхыра. Сопротивлявшиеся села сжигались. Для укрепления позиций в регионе Кавказская линия была разделена на правый фланг, левый фланг и центр, а также Черноморскую кордонную линию. В 1832 г. для размещения в укреплениях и крепостях Кавказской линии было образовано Кавказское линейное казачье войско. В 1821–1822 гг. с подавлением антирусской оппозиции части кабардинских феодалов русскими войсками левое крыло Кавказской линии продвигается в глубь Кабарды, было построено несколько военных укреплений по рекам Малке, Баксан, Чегем, Черек, Урух, в том числе Нальчик, которые заперли выходы на равнину из ущелий и составили Кабардинскую военную линию.

Важное значение имела замена в 1822 г. Мехкеме Временным кабардинским судом. По шариату рассматривались только гражданские дела, члены суда руководствовались обычным правом и частично русским законодательством. Уголовные дела рассматривались военным судом по законам Российской империи. Временный кабардинский суд являлся также исполнительным органом власти внутреннего управления Кабарды. На места командующим Кавказской линией назначались приставы.

Кабардинские князья, не смирившиеся с покорением края, переселялись за Кубань, в ущелья Зеленчука и Урупа. Отряды так называемых “беглых” кабардинцев во главе с князьями Джамбулатом Айтековым и Измаилом Касаевым в 1825 г. продолжали набеги на русские станции по верхнему течению Кубани – Баталпашинскую, Беломечетскую, Невинномысскую и др. Однако к этому времени Кабарда была присоединена к России, хотя сопротивление здесь продолжалось и в 40-е гг. XIX в.

Одним из руководителей движения был князь Сефер-бей Занок. Он пропагандировал идею примирения адыгов с Россией на условии ликвидации ею военных крепостей, но придерживался протурецкой ориентации и пытался консолидировать сторонников продолжения сопротивления России на основе ислама. Его соперничество с другим вождем черкесов – шамилевским наибом Мухаммед-Амином лишь углубило противоречия в среде восставших.

После смерти Сефер-бея (1859 г.) с участием его сына Карабатыра в 1861 г. шапсуги, абадзехи и убыхи образовали меджлис “Великое свободное собрание”, ставшее на время своеобразным политическим центром борьбы на Северо-Западном Кавказе.

Весной 1831 г. адыгская депутация направила царским чиновникам письмо с предложением уничтожить русские крепости при условии признания русского подданства, но оно не было принято. Рост волнений на Северо-Западном Кавказе продолжался. В 1832 г. было образовано Кавказское линейное войско с наказным атаманом, подчиненное командиру Отдельного Кавказского корпуса, которое просуществовало 26 лет, а после 1860 г. было упразднено с образованием Кубанского казачьего войска. Вместе с силовым давлением разворачивалась и экономическая блокада региона, на что горские народы ответили новой религиозной формой военно-политической организации и борьбы, получившей название «мюридизм».

Опираясь на условия Адрианопольского мирного договора, правительство в 1837–1839 гг. построило между Сухумом и Анапой 17 укреплений, которые составили Черноморскую береговую линию. В то же время в период Крымской войны адыги в основной массе не поддались усиленным попыткам Турции возбудить в них антирусские настроения и оставались пассивными.

Включение Северо-Западного Кавказа в состав России сопровождалось крестьянской колонизацией края. В 1774–1796 гг. начинается колонизация Кубани русским и украинским крестьянством и казачеством, строительство крепостей и укрепленных линий на адыгских землях. В 1796–1829 гг. в сферу российского влияния включаются равнинные части адыгских земель, они разделяются укреплениями и кордонными линиями, а сопротивление адыгских масс проявляется в форме разрозненных спорадических выступлений. Завершающие этапы присоединения региона – 1829–1856 и 1856–1864 гг., когда в ответ на активизацию военных действий происходит сплочение и расширение социальной основы сопротивления, завершившегося поражением и выселением горцев, в том числе, за пределы России.

Ужесточение насильственной политики царизма способствовало расширению влияния религиозного фактора. В мае 1842 г. на Северо-Западный Кавказ в сопровождении нескольких эфендиев прибыл наиб Шамиля Хаджи-Мухаммед. Они начали распространять воззвания с призывом начать военные действия против царских властей и перешедших на русскую службу князей. Был организован отряд регулярной конницы (муртазиков) из переселенцев (хаджиретов или мухаджиров). Введение духовного суда, всевозможных налогов и штрафов, злоупотребления сторонников наиба – все это вскоре вызвало отчуждение крестьянства. Не поддержала наиба и адыгская верхушка, стремившаяся сохранить свои родовые права. Относительная слабость мусульманского духовенства в крае наряду с вышеупомянутыми обстоятельствами не позволили мюридизму укрепиться на Северо-Западном Кавказе.

После смерти Хаджи-Мухаммеда, в 1845 г. на Северо-Западном Кавказе появляется новый наиб – Сулейман-эфенди, попытавшийся объединить адыгов и организовать их выступления против русских войск и укреплений. Но он вскоре перешел на сторону России и стал выступать против Шамиля и его движения. В 1846 г. Шамиль с десяти тысячным отрядом вторгся в Кабарду, но не встретил здесь широкой поддержки и вернулся в Дагестан. В 1848 г. Шамиль отправил к адыгам наиба Магомед-Амина. В это время происходило дальнейшее обострение социальных противоречий внутри адыгского общества. Магомед-Амин, стремясь расширить социальную базу сопротивления России, раздавал обещания освободить крестьян от всех податей и повинностей в пользу верхушки, что привлекло на его сторону часть народа. До 1850 г. Магомед-Амин управлял только абадзехами, летом 1850 г. покорил натухайцев, кроме живущих по Черноморскому побережью, куда наступали царские войска, и направил отряды на покорение шапсугов, которые после недолгого сопротивления были им подчинены.

Магомед-Амин действовал в Закубанье почти самостоятельно от Шамиля. Им были созданы военные укрепления, округа управлялись муфтиями и советами из трех кадиев (мех-

кеме), были созданы также отряды муртазиков (ядро регулярной армии адыгов для борьбы с царскими войсками). Вся светская и духовная власть находилась в руках Магомед-Амина. Но объединить всех адыгов и создать аналогичную имамату Шамиля государственную систему Магомед-Амин не смог. Шапсуги и натухайцы на народных собраниях в 1851 г. потребовали от него улучшения своего положения, массы постепенно стали отходить от наиба, в некоторых местах доходило до вооруженных выступлений против него.

Недовольство масс вызвала также ориентация Магомед-Амина на Турцию во время Крымской войны 1853–1856 гг. Не увенчались успехом и попытки его главного соперника в альянсе с турецкими властями шапсугского князя Сефер-бея Занова как султанского паши весной 1854 г. набрать черкесское ополчение. В 1855 г. абадзехи не отзывались и на призыв сторонников Порты и наибов Шамиля из Анапы выступить против русских. Магомед-Амин, провозглашенный осенью 1855 г. турецким главнокомандующим Осман-пашой начальником всех горских ополчений Западного Кавказа, обещал собрать сорокатысячное ополчение, но адыги отказались участвовать в войне против России. Осенью 1857 г. Сефер-бей Занов направил Александру II меморандум, в котором говорилось о требовании независимости адыгов под покровительством Турции. Магомед-Амин в то же время стремился заручиться поддержкой воюющих держав. В ноябре 1859 г. после переговоров Магомед-Амин вместе с абадзехами дал присягу на верноподданство России. В конце 1859 г. Сефер-бей Занов умер, а Магомед-Амин оставался у абадзехов в качестве эфендия, что, тем не менее, не остановило продолжающиеся междоусобицы. Несмотря на попытки воюющих держав союзников Турции использовать внутриадыгские противоречия для усиления антироссийских настроений, закубанские горцы оставались пассивными в войне и в большинстве своем склонялись к союзу с Россией.

В середине XIX в. возникло мухаджирство – переселенческое движение значительной части кавказских народов в Османскую империю, во многом вызванное военно-политическими методами присоединения региона к России. Громадные размеры переселенческого движения горцев определялись радикальным изменением характера борьбы с ними, которая ставила две цели – ослабить численный состав горского населения и, выселив его на равнину, добиться окончательного повиновения, закрепив на их прежних местах казачество. Выселение особенно сложно проходило в Закубанском крае, где в стратегически важных районах вместе с абхазами и убыхами проживали приморские этнические группы натухайцы, шапсуги, абадзехи. В 1860 г. царские власти от организации экспедиций переходят к систематическому заселению занимаемых земель казачьими станицами и выселению горцев на плоскость. Специальная комиссия, созданная в 1862 г, выделяла эмигрантам по 10 руб. на семью, организовывала отправку адыгов в Турцию. По данным Т. Х. Кумыкова, в 1859–1862 гг, из Большой Кабарды в Турцию было выселено более 10 тыс. чел., до 3 тыс. тагаурских и дигорских осетин, в 1865 г. – около 3 тыс. кабардинцев и 45 осетинских семейств. В 1864 г. было выселено около 6 тыс. шапсугов, более 21 тыс. убыхов, до 20 тыс. бжедугов и абадзехов, около 400 семей карачаевцев, а в 1880-ые и в 1905–1906 гг. число мухаджиров-карачаевцев составило 13–15 тыс. чел... Наиболее часто упоминающееся общее количество выселенных за 1858–1865 гг. – 494 633 чел. считается многими учеными преувеличенным.

С образованием в 1860 г. Кубанской области усилилась колонизация края. В течение 14 лет под прикрытием военной силы происходит переселение с восточной стороны Кубанских предгорий в Закубанье. В 1861 г. поселено 1736 семейств в 11 станицах в верховьях Кубани и ее притоков по направлению к Майкопу. К концу 1863 г. в Кубанской области было 18 военных кордонных линий и участков, на которых размещались 71 рота, 93 кавалерийские сотни и 24 орудия. В 1862–1863 гг. здесь было образовано 40 казачьих станиц, всего же в 1861–1865 гг. – 81 станица и другие поселения с 14 081 семейством. В 1862 г. было утверждено Положение о заселении предгорий западной части Северного Кавказа, в котором предусматривалось выде-

ление денежных пособий, надел общинными землями и передача земли в частную собственность.

Закубанские станицы были важными стратегическими пунктами в вытеснении горцев. Колонизация Закубанского края проводилась под влиянием военных приоритетов. Занятие западных предгорий Кавказа положило конец колонизации Кубанской области в смысле расширения границ казачьей территории. Казачество делилось на отдельные станичные общины, со временем места их расселения не назначались администрацией, а определялись инициативно, с последующей санкцией властей. Кроме того, постоянно рос приток иногородних – крестьян-арендаторов и ремесленников из внутренних губерний России.

В 1834 г. возник Армавир (основное население – горские армяне), основываются немецкие колонии, позже усиливается приток греков, болгар, молдаван и др. Доля иногородних постоянно возрастала, особенно с 1868 г., когда появился закон, позволявший лицам невоинского сословия приобретать в собственность усадебные строения на казачьих землях. В течение 15 лет крестьяне, выходцы из южнорусских губерний, достигли 25 % казачьего населения (250 тыс.). Они арендовали войсковые общинные и частные земли, часть их была принята станичными обществами. Колонизация предгорий сопровождалась выселением горцев из ущелий к берегам Кубани.

Административно-территориальные преобразования и система управления на Северо- Западном Кавказе во 2-й половине XIX в.

В 30-50-х гг. XIX в. Кавказская линия делилась на пять самостоятельных частей – Черноморскую линию, Правый фланг, Центр, Левый фланг и Владикавказский военный округ. Каждая часть имела свое управление. Кабарда и балкарские общества входили в Центр, который выделился в 1830 г с центром в укреплении Нальчик. Эта структура Кавказской линии сохранялась до середины 50-х гг XIX в. Управление Кавказской линии и Черномории находилось в Ставрополе. Командующий войсками имел военную и гражданскую власть. К середине XIX в. на Северном Кавказе было создано около 20 приставских управлений, в том числе Бесланевских народов, Тохтамышевских аулов, Карачаевского народа; Урусбиевского, Хуламского, Чегемского и Балкарского народов; Мало-Кабардинское, Дигорское, Кумыкское, Назрановского народа и др.

15 сентября 1856 г. Кавказская линия была разделена на Правое и Левое крыло. В состав Правого крыла вошли военные соединения, приставские управления и города бассейна Кубани и Причерномории, Левое – р. Терек, в том числе Кабарда и Горские (балкарские) общества. С образованием в Левом крыле Кавказской линии отдельных округов Большая и Малая Кабарда были разделены, Малая Кабарда в 1858–1862 гг. входила в состав Осетинского округа. В 1858 г. “Положением о Кавказской армии” было узаконено и военно-народное управление. При штабе армии создавалось особое отделение “Канцелярия по управлению Кавказскими горцами”, затем – “Кавказское горское управление” (до 1865 г.).

В 1860 г. Кавказская линия была упразднена. Ее Правое крыло было преобразовано в Кубанскую, а Центр и Левое – в Терскую и Дагестанскую области. В Кубанскую область вошли адыгские народы р. Кубани, карачаевцы, абазинцы, ногайцы и другие народы. Малая Кабарда вошла в Военно-Осетинский округ. В конце 1869 г. было утверждено “Положение о Кубанской и Терской областях”. 18 ноября 1870 г. Кавказская администрация утвердила “Положение о сельских (аульных) обществах и общественном управлении в Кубанской и Терской областях”, которое содействовало сближению структуры и характера деятельности сельского правления местного населения с аналогичной системой в Центральной России. Оно вступило в силу с 1871 г. “Временные правила для горских и словесных судов Кубанской и Терской области” 1871 г. преобразовали “народные суды” в горские словесные суды до полного распространения здесь российского законодательства.

Соединение в 1860 г. Черноморского и Кавказского войск не изменило их станичного управления, но наказной атаман соединял обязанности начальника области и командующего войсками. В 1870 г. вышло “Положение об общественном управлении в казачьих войсках”, которое разграничило функции станичных обществ и станичных правлений, выделило станичный суд, придав ему характер крестьянского волостного суда. В основу станичных учреждений было положено выборное начало, т. е. общинное самоуправление сохранялось. По “Положению о воинской повинности и содержании строевых частей Кубанского и Терского казачьих войск” от 1 августа 1870 г. было упразднено линейное территориальное управление полками и бригадами. Станицы кубанских казаков были распределены по отделам – Баталпашинский, Ейский, Екатеринодарский, Закубанский, Кавказский, Майкопский и Таманский.

“Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта Кубанскими казаками и другими переселенцами из России” 1862 г. не касалось юридических основ казачьего самоуправления, но сильно изменило казачье землевладение. Оно не упоминало о войсковой и вообще казачьей земле как коллективной собственности. Каждое поселение рассматрива-

лось как самостоятельная отдельная община с 20–30 десятинами земли на душу мужского пола казачьего семейства и по 200 десятин на каждое офицерское семейство удобной и неудобной земли в общем нераздельном юрте. Из него назначалось от 5 до 10 десятин на рядовые семейства казаков-охотников и 25–50 десятин на семейство добровольно переселившихся офицеров в частную, вечную и потомственную собственность. То есть наряду с общинно-земельной собственностью в казачье землевладение впервые вводился институт частной земельной собственности, с известными ограничениями (охотники не могли отчуждать свои земли, передавать их неказачьему сословию и пр.). В целом в 1862 г. институт войсковой земельной собственности игнорировался или упразднялся, вводилось личное потомственное землевладение, и усадебная оседлость подчинялась особому закону, вне общинной юрисдикции. Это меняло характер казачьего землевладения.

Войсковая собственность заменялась общинной и частной, в том числе по законам 1868 и 1870 гг. “О дозволении лицам невойскового сословия приобретать недвижимую собственность в казачьих землях”, правилами 1869 и 1870 гг. “О поземельном устройстве станиц и о войсковых запасных землях” и Положением 23 апреля 1870 г. В землехозяйственном отношении были сужены пределы общинной автономии. Окончательно характер землевладения Кубанского казачества определился в 1870 г. Все казачьи земли делились на войсковую, общинную и частную собственность. Пожизненные офицерские наделы становились частными потомственными.

После окончания Кавказской войны в крае происходит рост земледельческого хозяйства и производительности труда, развивается технология и техника, особенно в черноморских станицах и хуторах. Но в Закубанье первое время земледелие развивалось хуже из-за непривычных горных условий, трудностей переселения, бедняцкого состава переселенцев, юридической неопределенности характера землепользования.

Развивалась и система образования. В 1866 г. в Кубанской области было 296 учебных заведений, в том числе классическая гимназия, 2 реальных училища, учительская семинария, 2 женские гимназии, женская прогимназия, 11 низших учебных заведений и 278 начальных народных училищ. Более современными становились быт станичников и семейные отношения, росло экономическое благосостояние. Связь с внутренней Россией осуществлялась с помощью Ростово-Владикавказской и Новороссийской железных дорог.

Горские народы Кубанской области с 1865 г. распределялись по пяти военно-народным округам: Псекупский (аулы западных черкесов по среднему течению Кубани и нижнему течению Псекупсы), Лабинский (черкесы по Лабе и Белой), Урупский (черкесы, ногайцы, армяне), Зеленчукский (черкесы, абазины, ногайцы по р. Зеленчук), Эльбрусский (карачаевцы и абазинские аулы по р. Куме и ее притокам). Они существовали до 1871 г., потом было введено гражданское управление. В 1869 г. в Кубанской области вводятся горские словесные суды, временно сохранились и народные суды, учрежденные в 1858 г., в Кабарде, Балкарии – “аульные суды”. Основой судопроизводства был адат. В 80-е гг. горские общества были подчинены начальникам областей, которые были и командующими войсками. Участковые начальники осуществляли непосредственный контроль над горскими обществами.

21 марта 1888 г. был принят указ “Об учреждении управления Кубанской и Терской областями и Черноморским округом”, по которому у горских народов отменялись элементы гражданского управления, национальной государственности, над ними устанавливалось военно-казачье управление (наказные атаманы и начальники областей). Государственным языком становился русский, в том числе в школах. Суд у горцев не был отделен от административного управления. Малая Кабарда вводилась в Сунженский отдел, в 1891 г. вводилась паспортная система для горцев. В 1905 г. на Северном Кавказе было 5 казачьих, 5 пехотных полков, конный полк, Осетинский конный дивизион, 9 резервных батальонов, 2 пластунских батальона, 4 артбригады, 6 артиллерийских рот, 8 сотен терской постоянной милиции.

В начале XX в. на Кубани более 90 % населения составляли русские, в том числе 56 % – войсковое сословие, местное население насчитывало 5,4 % (адыгейцы, карачаевцы, черкесы, кабардинцы, абхазы и др.). При переходном от натурального хозяйственному типу происходил последовательный рост посевных площадей, уменьшение пастбищ, рост имущественного неравенства и расслоения крестьянства. Социальное неравенство в Кубанском казачьем войске наблюдалось больше, чем в других казачьих войсках. Рост арендной платы за казачью землю приводил к ухудшению положения горских крестьян и иногородних.

Революция и Гражданская война на Северо-Западном Кавказе

С января 1905 г, когда началась первая революция в России, усилились волнения крестьян-арендаторов Ставрополя, Кубани, Терека, в феврале было восстановлено Кавказское наместничество, упраздненное в 1882 г. Наиболее крупные выступления в период революции были среди железнодорожников Владикавказской железной дороги, крестьян Кубанской области, в ряде городов (Сочи, Мин. Воды), в Осетии, Кабарде и Балкарии, подавленные карательными отрядами. Столыпинские реформы не распространялись на казачьи земли, и они оставались общинными, составляя в Кубанской области 3/4 всей земли. Ухудшилось положение иногородних из-за роста арендных цен на землю. В Осетии, Кабарде, Балкарии, Черкесии и других местах закон о выходе из общины не действовал. В 1906 г. земельная собственность горских народов была объявлена казенной. Рост крестьянского движения возобновился в 1913 г. в Кабарде и Балкарии в связи с борьбой за пользование Зольскими степными пастбищами.

С началом Первой мировой войны на Северном Кавказе усиливается влияние мусульманского духовенства. Экономические тяготы войны вызвали рост социальной напряженности и волнения, в том числе, адыгейских крестьян. В составе русской армии воевала Кавказская конная туземная дивизия, состоявшая из шести полков: Дагестанского, Кабардинского, Ингушского, Татарского, Чеченского и Черкесского. В целом нерусское население было освобождено от обязательной военной службы, взамен которой платило специальный налог, а в 1916 г. было привлечено к тыловым работам, что вызвало восстания и выступления против мобилизации и реквизиций, в том числе в Кабарде и Балкарии.

К началу 1917 г. Северный Кавказ делился на 3 области – Кубанскую, Терскую, Дагестанскую и 2 губернии – Ставропольскую и Черноморскую. Крупные территории остались в использовании Кубанского (бывшего Черноморского) и Терского казачьих войск. Кубанская область включала территорию современного Краснодарского края, Адыгеи, Карачаево-Черкесии; Терская – район Кавказских Минеральных вод, Кабарду, Балкарию, Северную Осетию, Ингушетию, Чечню, север Дагестана. Области делились на отделы с казачьим населением и округа с неказачьим, губернии – на округа (Черноморская) и уезды (Ставропольская).

Падение монархии Романовых разбудило по всей стране центробежные тенденции. С февраля 1917 г. в Екатеринодаре учреждается Народное Собрание (Рада), состоявшее из представителей станиц и делегатов воинских частей, которые постановили избрать краевое правительство с атаманом во главе. Законодательная и Краевая рада должны были установить взаимоотношения с Россией, ограничить частное землевладение и создать фонд для наделения малоземельных. В марте 1917 г. создаются Советы рабочих и солдатских депутатов в Новороссийске, Армавире, Майкопе, других городах, Временный Кубанский облисполком, а 6 марта 1917 г – Временный ЦК Союза объединенных горцев во Владикавказе. Временное правительство не выработало определенной линии в отношении кавказской автономии.

14 июля 1917 г казачья часть образованного после Февральской революции областного Совета смешанного состава выделилась в отдельный Кубанский войсковой совет, который отозвал казаков из областного исполкома и наделил их временными функциями Кубанского правительства, поручив подготовить созыв Кубанской войсковой Рады. Она собралась 29 сентября 1917 г. под председательством Н. С. Рябовола (товарищ председателя Султан Шахим-Гирей) с программой местного Учредительного Собрания, установила новое название области – Кубанский край, войсковую Раду переименовала в Кубанскую Краевую Раду, утвердила “Временные основные положения о высших органах власти в Кубанском Крае”, разработала основы земельного закона и приняла решение о вступлении равноправным членом в Юго-Восточный Союз, который должен был выделиться в особый штат Российской Федеративной республики.

Кубанским атаманом был избран А. П. Филимонов, Л. Л. Бычу поручалось создать правительство. В Кубанскую Краевую Раду созыва 29 сентября – 11 октября 1917 г. от кубанских горцев вошел черкес, юрист Айтек Алиевич Намиток (1885–1963). Из состава Рады выделилось 80 депутатов, образовавших 1-ю Законодательную Раду, народное Собрание во главе с Рябоволом и Султаном Шахим-Гиреем.

Объединительные тенденции в казачьих войсках и на территории Северного Кавказа в целом усиливались по мере углубления кризиса в стране. В июне 1917 г. на совещании представителей кубанского, донского, терского казачества в Новочеркасске была выдвинута идея союза казачьих и горских общин, для разработки проекта которого была создана специальная комиссия. По инициативе кубанских казаков образование общеказачьего территориального объединения как будущего штата Российской Федерации было ускорено, и в первой половине сентября 1917 г. Донской круг обсудил доклад делегатов Кубани и Терека, поддержав проект объединения. 20–24 сентября 1917 г. казачья конференция учредила Юго-Восточный Союз. В октябре 1917 г. противники большевистского переворота пытаются создать новое административно-государственное образование – “штат Российской Демократической Федеративной Республики” на основе “Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей” на конференции юго-восточных областей во Владикавказе 16–21 октября 1917 г. Союзный договор подписали представители казачьих войск Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, а также калмыцкого народа и Союза горцев Кавказа, представлявшего горские народы Терской области и Дагестана. Представители Ставропольской и Черноморской губерний в союзе не участвовали.

В объединенное правительство вошли по два представителя: от Кубани, Дона, Терека, горцев Северного Кавказа, Дагестана, Астрахани и калмыков, уральских казаков. Внешние сношения, военные дела, пути сообщения, торговля и финансы находились в ведении союзной власти, конституция Союза была утверждена кругами и Кубанской Радой.

В декабре 1917 г. состав Законодательной Рады расширился до 100 депутатов: 46 казаков, 46 иногородних и 8 горцев. 8 января 1918 г. они собрались в Екатеринодаре и объявили Кубанский Край самостоятельной республикой, вышедшей из состава Советского государства.

Первоначальный период установления власти Советов в регионе продолжался до осени 1918 г. В начале 1918 г. началось образование многочисленных советских республик – региональных образований, объявлявших о вхождении в федеративную Россию. Так, 30 мая 1918 г. III чрезвычайный съезд Советов народных депутатов Кубано-Черноморья принял резолюцию о воссоединении Кубанской и Черноморской республик, возникших незадолго до этого, и образовании Кубано-Черноморской советской республики. Был создан комиссариат по горским делам во главе с М. Х. Шовгеновым. ЦИК республики совместно с чрезвычайным комиссаром Юга России Г. К. Орджоникидзе поручалось немедленно принять практические меры для объединения всех республик региона в Южно-Русскую республику.

5-7 июля 1918 г. на I Северо-Кавказском краевом съезде Советов была провозглашена Северо-Кавказская республика, которая объединила Кубано-Черноморскую и Ставропольскую советские республики, Терская оставалась самостоятельной. Избранный тогда ЦИК 17 августа в связи с наступлением денкикинских войск и занятием белыми Екатеринодара переехал в Пятигорск. Терская республика неофициально также входила в Северо-Кавказскую республику, которая объявила себя частью РСФСР.

Однако к лету 1918 г. вся территория Северного Кавказа была охвачена антисоветскими восстаниями, и республика фактически не существовала, тогда как Кубано-Черноморская республика во главе с ЦИКом и СНК из представителей всех юго-восточных республик продолжала функционировать. Советская власть просуществовала в административных центрах республик сравнительно недолго: в Черноморье (Новороссийск) с 14 (1) декабря 1917 г. до 26 августа 1918 г., на Кубани (Екатеринодар) – с 14 (1) марта 1917 г. по 16 августа 1918 г., в Став-

рополье – с 14(1) января по 16 ноября 1918 г., Тереке (Владикавказ) – с 19 (5) марта 1918 г. по 11 февраля 1919 г.

11 мая 1918 г. была провозглашена Республика горцев Северного Кавказа, но так как западные области были отрезаны от Владикавказа, они не вошли в нее. Фактически в Республике участвовали Чечня, Дагестан, Ингушетия, Осетия и часть Кабарды. Во главе управления съезд объединенных горцев поставил чеченца Абдул-Маджид Топу Чермоева, кабардинца Пшемахо Коцева, кумыка Гайдара Баммата, дагестанца Нух-Бек Шамхала Тарковского и ингушей Висангирея и Магомета Джабагиевых. Вначале они предполагали войти в Юго-Восточный Союз, но по настоянию турецкого правительства выделились в самостоятельную политическую единицу. В Юго-Восточном Союзе остались балкарцы, карачаевцы, адыги и часть Кабарды.

Летом 1918 г. атаман П. Н. Краснов выдвинул предложение принять конституцию Доно-Кавказского Союза, состоящего из самостоятельно управляемых автономных государств – Все-великого Войска Донского, Кубанского Войска, Астраханского Войска, Терского Войска и Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, объединенных на началах федерации. Но Деникин через своего сторонника председателя Донского правительства генерала А. П. Богаевского предложил к проекту неприемлемые поправки, к тому же кубанское правительство считало Юго-Восточный Союз 1917 г. существующим, за его восстановление высказался и 4-й Донской войсковой круг.

Идея Краснова не получила развития. В декабре 1918 г. кубанское правительство Л. Л. Быча, несогласное с политикой правительства Деникина, подало в отставку.

Обосновавшееся в Тифлисе Горское правительство тем временем объявило на территории, населенной горцами, независимую от РСФСР Кавказскую Федерацию. То же самое оно заявило при установлении власти Деникина, требуя автономии и устранения частей Добровольческой армии с территории горских округов Терской области. На территории Кубанской области белые образовали в декабре 1918 г Кубанский край 3 октября 1919 г выработывался проект положения о Терском крае с включением в него Кабарды, Осетии и казачьих районов бывшей Терской области. В ноябре 1919 г. Нальчикский округ был переименован в Отдельный Кабардинский. Горское правительство тем временем стремилось контролировать все земли южнее границы, проходившей по линии Грозный – Владикавказ – Кисловодск – Суворовская.

13 февраля 1919 г. Кубанская Краевая Рада постановила ускорить выполнение решения о Юго-Восточном Союзе и не позднее марта 1919 г. созвать в Екатеринодаре конференцию представителей Дона, Кубани, Терека, Дагестана, Крыма, Грузии, Армении, Азербайджана для утверждения договора и Конституции Союза. Из-за неудач на фронте это решение не было реализовано. 1 июня 1919 г. Донской круг вернулся к вопросу о завершении организации Юго-Восточного Союза при сохранении сотрудничества с деникинским командованием, но последнее выступало против такого решения. На казачьей конференции в Ростове-на-Дону при обсуждении проблем окончательного оформления Союза с резкой критикой политики Особого Совещания при Деникине в отношении казачества выступил Н. С. Рябовол. На следующий день он был убит. Все это резко осложнило отношения белых с казачеством. Обсуждение требований представителей Добровольческой армии на Южно-Русской конференции казачества продолжалось более пяти месяцев, но не привело к соглашению сторон. В конце декабря 1919 г. заседания Кубанской Законодательной Рады прекратились.

В начале марта 1919 г. Республика горцев Северного Кавказа направила делегацию на Версальскую мирную конференцию, чтобы добиться признания самостоятельности Северного Кавказа. Однако командование Вооруженных Сил Юга России, занявших весь Северный Кавказ, объявило Республику горцев Северного Кавказа незаконным образованием, а ее руководителей – изменниками, подлежащими военному суду. Республика была ликвидирована. 25 октября 1919 г. Деникин отдал приказ, в котором кубанские самостийники объявлялись изменниками и предавались военно-полевому суду. Генерал Покровский, руководивший репресси-

ями, предъявил ультиматум о выдаче членов Законодательной Рады – самостийников. В ночь на 7 ноября представитель Кубанской Рады Калабухов был повешен, 12 ее членов принудительно высланы за границу. В ноябре 1919 г. Кубанская Рада предложила заключить Договор Дружбы с кавказскими горцами, но деникинское командование выступило против этого проекта. Тем не менее, жестокие меры не помогли Добровольческой армии удержать контроль и власть в регионе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.